

Рецензия на книгу

**А.Л.Львовский, Д.В.Моргун. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. —
М.: Т-во научных изданий КМК, 2007.— 443 с.
(Определители по флоре и фауне России. Вып. 8).**

За последнее десятилетие вышло 6 книг (и несколько компакт-дисков), посвящённых фауне булавоусых чешуекрылых Восточной Европы или всей территории бывшего СССР. Среди этих книг преобладают англоязычные (и как правило, труднодоступные для российского читателя) — качественно и полно иллюстрированные атласы [Tuzov et al., 1997, 2000; Tshikolovets, 2003], развёрнуто аннотированный каталог [Gorbunov, 2001] и кратко аннотированный каталог [Korb, 2005]. Единственной русскоязычной книгой в этом ряду до недавнего времени был определитель бабочек Восточной Европы по внешним признакам [Моргун, 2002], особенно знаменательный как первая попытка обобщения фаунистического состава на базе современных данных.

Как отмечалось по этому поводу [Большаков, 2007], «...большинство отечественных авторов недостаточно соблюдает определенные «формальности», предусмотренные Международным кодексом зоологической номенклатуры, а некоторые до сих пор недостаточно учитывают (или вовсе не учитывают) особенности генитальных структур. В итоге в данной группе чешуекрылых быстро увеличивается не только число описанных таксонов видовой группы, но и клубок спорных вопросов, на решение которых хронически не хватает серьезных таксономических ревизий». Во всех указанных книгах наблюдается пресловутая «номенклатурная чехарда» и фигурируют спорные таксоны, в том числе и не прошедшие предусмотренной Кодексом процедуры установления своего статуса. Почти полное игнорирование различий в строении гениталий видов-двойников с вытекающими из этого ошибками наиболее характерны для указанной и более поздней работ В.В. Чиколовца [см. Большаков, 2006], что «отбрасывает» их по уровню систематики в начало 1990-х годов. Все указанные авторы давали более (В.К.Тузоз с соавт., С.К. Корб) или менее (Д.В.Моргун) поверхностные сведения о распространении видов в Восточной Европе, с некоторыми недоработками при попытках детализации по регионам. Особенно явные ошибки, обусловленные неучётом современных региональных работ, заметны при картографировании ареалов (П.Ю.Горбунов, В.В. Чиколовец), но нередко — и при их кратком словесном описании [см. Большаков, 2007]. Необходимо отметить, что в большинстве стран Западной и Центральной Европы фаунистика чешуекрылых (и особенно булавоусых) прочно поставлена на научную основу, то есть периодически публикуются региональные сводки и дополнения к ним, включающие детальные карты или подробные сведения о распространении и экологии видов. В России такой мониторинг фауны только начинается в некоторых субъектах федерации.

Рецензируемая книга призвана обеспечить отечественных натуралистов доступным современным определителем, а также достаточно полными сведениями о распространении и экологии булавоусых Восточной Европы, Кавказа и Урала. Как сказано в реферате (с.2), в книге рассматривается 303 вида (против 262 в определителе Д.В. Моргуна [2002] и 189 в определителе А.М. Герасимова [1948]). По оформлению и структуре она аналогична последней книге Ю.П. Коршунова [2002] по фауне Северной Азии, изданной в той же серии иллюстрированных определителей. Книга состоит из предисловия, ключей, видовых очерков, а также списка литературы (454 названия, из них 206 на иностранных языках), указателей латинских и русских названий чешуекрылых.

В «Предисловии» (с. 3–18) даны традиционные для определителей сведения о строении и биологии булавоусых чешуекрылых, инструкция для пользования ключами, понятия о систематике, перечень основных работ по теме (к сожалению, не самый полный, зато включающий некоторые многотиражные и отсюда известные учебные пособия для неофитов), описание структуры специальной части, благодарности, список сокращений. Однако нет ни карты с принятым

делением макрорегиона, ни каких-либо иных биогеографических экскурсов, позволяющих понять авторскую трактовку некоторых зонально-подзональных выделов (вроде «зоны широколиственных лесов»). Полезным включением стал латинский алфавит с правильной транскрипцией букв и их сочетаний. Это важно не только в связи с популярностью английского языка (на котором часто пытаются читать все тексты на латинице), но и в связи с давно укоренившейся у нас привычкой искажать произношение и транскрипцию латинских слов на французский манер (с неграмотной заменой «а» и «у» на «я» и «ю»).

Но к сожалению, многое, что здесь написано о систематике (и сделано в этом плане), изложено настолько «популярно», словно призвано привить неофитам пренебрежительное отношение к этой важнейшей отрасли биологии. Очень непедагогично сказано (с.10), что «Среди систематиков по складу мышления есть «объединители», склонные укрупнять таксоны, и «дробители», поступающие наоборот. В принципе, дело это субъективное и поступать можно кому как нравится... В данном издании преобладают объединительные тенденции с более широким пониманием объёма родов. Но чтобы не ущемлять интересов «дробителей», все их названия используются, только в ранге подродов.».

Но при научном подходе «объединение» или «дробление» таксонов не может быть самоцелью, а должно в каждом конкретном случае получать достаточное обоснование с разными результатами. Ведь среди таксонов родовой группы есть настолько естественные, что их дробление никому из истинных систематиков не понадобится, но есть и явно искусственные, чьё объединение просто противоречит фактуре. В научной систематике (в отличие от мнений коллекционеров эстетического плана или региональных фаунистов) подобные действия не должны быть «субъективным делом» и регулируются Кодексом [«Международный кодекс...», 2000]. Известная «перегрузка» таксономии булавоусых эпитетами родовой и видовой групп — пережиток старинного иконографического подхода к проблеме, усугубляемый популярностью группы, а также незнанием систематических работ. В итоге литература наводняется валом несистематических публикаций, отражающих взгляды неискушённых в плане систематики или недостаточно информированных авторов.

Забегая вперёд, отмечу, что в данной книге нет ссылок на принятые системы группы *Rhopalocera* (кстати, недавно получившей статус серии семейств *Papilioniformes* [см. Кузнецов, Стекольников, 2001]) и отдельных семейств. В свете вышеуказанной и других работ, трудно согласиться с помещением семейств *Lycaenidae* и *Riodinidae* перед более архаичными (в плане генитальных структур) *Libytheidae*, *Nymphalidae* и *Satyridae*. При обсуждении вопросов систематики не всегда даны убедительные обоснования «объединения» таксонов не только родовой, но даже и видовой группы. Далеко не всегда есть и ссылки на предшественников в деле «объединения» таксонов и «использования» их в пониженном статусе (в том числе с фактическим «упразднением» некоторых триб и возвратом к старым «большим родам»). В большинстве случаев подроды «выделяются» авторами только по внешним признакам (в соответствующих ключах), хотя во многих известных им недавних работах по систематике таковые чаще выделялись по совокупности признаков, в первую очередь, генитальных. В видовых очерках (в замечаниях по систематике) иногда встречаются бездоказательные отрицания фактов обособления подвидов (или даже видов, как например, в случаях с *Plebejus maracandicus* (Ersch., 1874) — *P. caspicus* (Forst., 1936) на с.249-250, «*Polyommatus eros* (Ochs., 1808)» на с.265-266, *Melitaea trivialis* ([Den. et Schiff.], 1775) — *M. uvarovi* P.Gorbunov, 1995 на с.314, *Hipparchia pellucida* (Stauder, 1924) — *H. volgensis* (Mazochin-Porshnjakov, 1952) на с.390-392). Создаётся впечатление, что авторы всё сводят к простому набору aberrаций (без учёта географически меняющегося соотношения таковых), имеют очень «оптимистические» представления о возможности генетического обмена между давно локализованными и удалёнными (или репродуктивно изолированными симпатричными, как с вышеупомянутыми шашечницами) популяциями, а в итоге слишком скупно признают дивергенцию между таковыми не только по морфологии, но и по пищевым связям и другим особенностям биологии. К тому же авторами не проведено ни одного номенклатурного акта. Это делает некоторые предпринятые в книге манипуляции с таксонами непонятными, а все предложенные новшества — невалидными.

Говоря о систематике, нельзя не сказать о русских названиях родов и видов, приводимых в специальной части вместе с латинскими. Среди них много необоснованных новообразований, неправильно переведённых или вовсе не переведённых с латыни, что не позволяет использовать их в дальнейшем. Примерами необоснованных новообразований представляются в первую очередь родовые с малым числом видов в небольших семействах («бурокрылки», «зубчатокрылки» и многие другие *толстоголовки*, «ификлиды» с единственным видом *подалирий*, «зегрисы» и «авроры» — традиционные синонимы *зорек*, «понтий» из *белянок*, «теклы» из *зефиров*, и т.д.— при том, что все роды *голубянок*, к счастью, оставлены в покое). Примерами неправильно переведённых или непереведённых названий — очень многие видовые («мушампия большая» — *толстоголовка мозаичная*, «темнокрылка желтополосая» — *толстоголовка сида* — имя из античной мифологии, «темнокрылка травяная» — *толстоголовка зубчатая*, «крепкоголовка пятнистая» — *лесная*, «голубянка короткохвостая» — *аргаид*, «г. Альцетас» — *альцет* — неверное русифицированное окончание, «г. Эйфем» — *телей* — неверное написание русифицированного имени Эвфем, относящемуся к тому же к младшему синониму валидного названия, и т.д.). При этом авторы, судя по ссылкам в других местах, знали ряд работ, в которых приводилась правильная этимология, но почему-то не учли их в полной мере и предпочли «изобретать велосипед». Странно звучат и некоторые формально правильные русские биномены (впрочем, пока ничем не оправданные и имеющие перспективы внедрения лишь в случае принятия специального решения по введению таковых) — такие, как «хвостonosец Махаон», «многоцветница траурница» или «ванесса адмирал». К тому же названия родов и некоторых видов (по именам персонажей мифологии) вопреки известным правилам написаны с заглавных букв. Более подробное обсуждение проблемы возможно в специальной статье.

В части «Ключи для определения семейств, родов и видов булавоусых чешуекрылых Вост. Европы» (с. 19-138) даны определительные таблицы (дихотомические ключи) таксонов. К сожалению, здесь (в отличие от следующей части книги) латинские названия видов приводятся не по Кодексу (фамилии авторов названий в необходимых случаях не помещены в скобки). Превосходно, что здесь впервые в отечественной литературе даны ключи по гениталиям многих видов (но преимущественно самцов) с хорошими рисунками (главным образом, А.Л.Львовского). Особенно полно представлены гениталии видов *Hesperidae* обоих полов. Естественно, что в ограниченный объём книги (не являющейся академическим определителем) не смогли войти ключи по гениталиям с рисунками обоих полов всех видов, включая некоторых сложных и различимых по тонким признакам (например, *Colias*, *Plebeius*, *Polyommatus*, *Erebia*, *Oeneis*). Но нет и ссылок на необходимые специальные работы по таким группам (отдельные подходящие источники есть в списке литературы, но цитируются по другим поводам). К недоработкам в освещении представленных генитальных структур я бы «с ходу» отнёс следующие.

С. 52-54. Неудачный ключ по самцам *Leptidea sinapis* (L.) — *L. morsei* (Fenton) (подобный тому, что был в моей работе 2003г.), тогда как эти виды куда надёжнее различимы по соотношению длины ункуса и вальвы с винкулумом [цит. по Большаков, Лосманов, 2005]; затем, отсутствие рис.28, 3-4 с гениталиями самок *Leptidea reali* Reiss.— *L. duponcheli* (Stgr.).

С. 83-94. Гениталии немногих представленных самцов наиболее сложных представителей подсем. *Polyommatinae* (а именно, трибы *Polyommagini* — родов *Plebeius*, *Agriades*, *Aricia*, *Polyommatus*) даны не в самом удачном ракурсе, в отличие от [Страдомский, 2005].

С. 83-86. Отсутствие важного уточнения, что у самца *Plebejus argus* (L.) юкста с тремя отростками (из-за чего только он и относится к номинативному подроду); затем, неудачный ключ по *P. argyrognomon* (Bgrstr.) — *P. taracandicus* (Ersch.), которые куда лучше различаются по форме вальв (да и рисунку испода крыльев) [Страдомский, 2005].

С. 90-91. Хорошо заметные различия между самцами *Polyommatus thersites* (Cant.) — *P. icarus* (Rott.) очень ошибочно сводятся только к малозаметным вершинам эдеагусов.

С. 109. В ключах по *Melitaea athalia* (Rott.) — *M. britomartis* Assm. акцентируется внимание на числе зубцов на отростке у вершине вальвы, которое (вместе с размерами зубцов) у каждого вида подвержено внутривидовой изменчивости.

К сожалению, авторы, сосредоточившись на ключах по гениталиям отдельных групп, не всегда с тем же успехом составляли таковые по внешним признакам бабочек (и наоборот). Во-

первых, дано чрезвычайно мало рисунков крыльев бабочек схожих видов, необходимых для подобных «некрасочных» определителей (во много раз шире представленных в книге Ю.П.Коршунова [2002]). Во-вторых, ключи по некоторым широко распространённым видам оказываются менее удобными (часто слишком «лаконичными», а порой вообще непригодными) для диагностики, чем таковые были в определителях Д.В.Моргун [2002] и иногда даже — А.М.Герасимова [1948] и А.А.Яхонтова [1935]. Создаётся впечатление, что в данной книге авторы либо сэкономили место, либо опять «изобретали велосипед». Возможно, это моё мнение отчасти субъективно, но приведу только несколько примеров, с которыми столкнутся натуралисты из многих регионов Восточной Европы.

С. 29-32. Темнокрылки — *Pyrgus* Hbn. К сожалению, точное определение ряда сложных видов рода по внешним признакам оказывается практически невозможно. Прежде всего, из-за неверного помещения тезы 5(18) «Пер. крл. без белых прикраевых пятнышек». И по этому признаку такие виды, как *P. serratulae* (Ramb.), *P. alveus* (Hbn.), *P. armoricanus* (Obth.) и ряд других противостоятся *P. malvae* (L.) и *P. melotis* (Dup.)! Удивительное недоразумение, если учесть, что бабочки полно представлены не только в доступных авторам коллекциях, но и в известных им красочных атласах, а у Д.В.Моргун ключи по этому роду были гораздо более удачные (конечно, с оговоркой насчёт изменчивости схожих видов).

С. 49-52. Беляночки — *Leptidea* Billb. Конечно, формулировать ключи для *L. sinapis* (L.), *L. reali* Reiss. и *L. morsei* (Fenton) лишь для одних сезонных морф и в столь безапелляционной форме (без оговорок насчёт изменчивости и «перекрывания» видов по тем или иным признакам) — дело заведомо неблагодарное. «Благодаря» подобным описаниям литература заполнена недостоверными указаниями о наличии *L. morsei* в ряде регионов Восточной Европы. Хорошо, что авторы хоть оговорили трудности определения этих видов в видовых очерках.

С. 56. Понтии — *Pontia* F. *P. edusa* (F.) и другие виды различаются не только по мелким белым пятнам на верхней стороне передних крыльев, но и по форме крупных зелёных пятен на исподе задних крыльев, заметных с гораздо большего расстояния в позе покоя бабочек [см. Герасимов, 1948; Моргун, 2002].

С. 61–66. Семейство Голубянки — Lycaenidae. Определительная таблица родов по внешним признакам в части собственно голубянок (Polyommatae) по вполне понятным причинам в целом составлена неудачно. При применении этой таблицы неопитами возможны самые невероятные ошибки. Прежде всего, в связи с тем, что в этом подсемействе внешние признаки на родовом уровне не всегда «работают», тогда как роды в трибе Polyommataini (в трактовке авторов — *Plebeius*, *Agriades*, *Aricia*, *Polyommatus*) уже выделяются с учётом строения гениталий самцов. В случаях, когда «перегрузка» определителя подобными «тонкостями» нецелесообразна, важно установить принадлежность вида к подсемейству или трибе, а в определительной таблице видов просто «не заикливаться» на родах, как это было в определителе Ю.П.Коршунова [2002].

С. 83-94. По определительным таблицам видов трибы Polyommataini (родов *Plebeius*, *Agriades*, *Aricia*, *Polyommatus*, скомпонованным авторами по устаревшим иконографическим схемам, без учёта генитальных структур) можно «наопределять» Бог знает чего. С одной стороны, это обусловлено объективными трудностями выявления внешних признаков у «перекрывающихся» видов-двойников данной группы, особенно у самок. С другой стороны, создаётся впечатление, что авторы не вполне учитывали (и местами «лаконизировали») рациональнее построенные (хотя и неполные) ключи А.А.Яхонтова, А.М.Герасимова и даже самого Д.В.Моргун [2002], не приглядываясь ни к реальным бабочкам, ни к их фотографиям в цитируемых атласах, не говоря уже о генитальных структурах. Наконец, именно этой группе можно было бы посвятить большую часть цветных таблиц (см. ниже). Объем всех замечаний по трибе таков, что определительные таблицы проще переписать заново. Отметим лишь самые вопиющие неточности.

С. 83-87. Голубянки — *Plebeius* Kluk. Во-первых, *P. argyrognomon* (Bgstr.) и *P. idas* (L.) легче различаются с учётом деталей испода задних крыльев, особенно, рядов постмаргинальных «скобочек». Это отмечалось у Д.В.Моргун, А.М.Герасимова, А.А.Яхонтова (правда, в старых работах — с ныне уже забытыми видовыми эпитетами), а в данной книге почему-то «выпало». Во-вторых, неправильна теза 16 (1) «На исподе задн. крл. черные пятнышки вдоль внешнего края без металлически блестящих голубых чешуек. Подрод *Plebejides* Saut.». В действительности у

P. sephirus (Friv.) фактически всегда имеются яркие металлические чешуйки (это видно, например, на фото в атласе В.К. Тузова с соавт.), а у *P. zephyrinus* (Chr.) — примерно половина особей с блестящими чешуйками, половина — без. А указанный подвид выделяется по деталям строения гениталий самцов (а именно, вальв) [Страдомский, 2005].

С. 88-89. Голубянки — *Aricia* Reich. О тезах по изменчивым и «перекрывающимся» видам-двойникам *A. artaxerxes* (F.) — *A. agestis* (Den. et Schiff.) — *A. teberdina* (Shel.) можно сказать то же, что о таковых по беляночкам (см. выше), с оговоркой, что два первых вида практически не различимы по гениталиям. Не удивительно, если вскоре по этим ключам кто-то из неофитов «найдёт» в средней полосе *A. teberdina*. А *A. (sic!) eumedon* (Esp.) легко (уже в позе покоя в полевых условиях) отличается от этих видов, причём даже не столько белым лучом (не выраженным у известной *ab. fylgia* (Spanbg.)), сколько расположением глазков на исподе крыльев.

С. 89–94. Голубянки — *Polyommatus* Latr. Ключи по этому действительно сложному роду составлены наиболее беспомощно. Определительная таблица излишне громоздка за счёт включения в разные места aberrаций некоторых видов. При не всегда правильном выборе диагностических признаков самцов, нехватке таковых самок и практически полном отсутствии генитальных признаков это решение оказывается не вполне удачным. Так, теза 8(9) даёт неточные различия между самцами «*P. eros* O.» и *P. meoticus* Zhd. et Shchurov, которые в действительности различимы по развитию тёмной каймы на верхней стороне передних крыльев. В тезе 21(22) хорошо заметные даже в полевых условиях (и специально подчёркиваемые в целом ряде работ) различия между *P. icarus* (Rott.) *ab. icarinus* (Scriba) и *P. thersites* (Cant.) сводятся лишь к генитальным (к тому же сформулированным, как говорилось выше, очень неточно). В тезе 31(36) различия между парой *P. semiargus* (Rott.) (= *bellis* (Fr.)) — *P. coelestinus* (Ev.) и *P. ripartii* (Fr.) (aberrация) сводятся лишь к окраске самцов и самок (как будто на исподе заднего крыла у видов хорошо обособленного подрода *Agrodiaetus* Hbn. нет характерных деталей, помимо белого «луча», не выраженного у редких aberrаций). В тезе 37(30) откуда-то появился «фиолетовый отлив» у самцов *P. damone* (Ev.), *P. damocles* (H.-S.) и даже *P. daphnis* (Den. et Schiff.). И т.д.

С. 105. Многоцветницы — *Nymphalis* Kluk. В тезе 5(6) различия между *N. xanthomelas* (Esp.) и *N. polychloros* (L.) сводятся к окраске ног и гениталиям самцов, тогда как они издали определяются по окраске предвершинных (соответственно, белого и жёлтого) пятен на верхней стороне передних крыльев. Даже тут авторы пошли на «экономия» двух строчек, неудачно выхолостив ключ по сравнению со всеми своими предшественниками.

С. 107–109. Шашечницы — *Melitaea* F. Ключи по видам подрода *Melicta* Billb. (очень часто принимаемого в ранге рода) и схожему с ними *M. diamina* (Lang) позволяют различать их только по гениталиям самцов. Но как известно, ключи по восточноевропейским видам, позволяющие в большинстве случаев надёжно определять их по деталям рисунка испода задних крыльев и окраске щупиков, были у А.М. Герасимова (правда, с браком — пропуском названия *M. britomartis* Assm. в конце определительной таблицы), но особенно хорошие — у Д.В. Моргуна. Различаются они и по гениталиям самок [Higgins, 1955].

К этой части относятся 8 цветных таблиц (между с.64-65) с качественными фотографиями бабочек 110 видов. Однако значительное место здесь занимают обычные легко определяемые виды, совершенно не нуждающиеся в очередном представлении. Почти все действительно нужные изображения слишком мелки и не пригодны для детального рассмотрения признаков без увеличения. К тому же нигде в тексте я не нашёл ссылок на эти изображения. Неудобно и то, что подписи к таблицам перенесены через 373 страницы от них. Между тем, цветные таблицы в определителе Д.В. Моргуна были сделаны удачнее, так как включали не настолько уменьшенные изображения 120 видов более интересного состава.

В части «Видовые очерки: распространение, биология, замечания по систематике» (с.139-399) даны относительно большие очерки о семействах и видах, краткие — о родах. В очерках о семействах и родах даны их общие характеристики, сведения о видовом составе (общем и в макрорегионах), типовых видах, а при необходимости — о синонимах, дальнейшем делении и т.д. Эти очерки, как правило, достаточно информативны и лишь иногда вызывают замечания систематического плана. В очерках о видах даны сведения о синонимах (не всегда оптимально полные, при том, что иногда включены даже *lapsus calami*, неверно названные «auct.», а последние

неверно именуется тоже как «синонимы таксона»), типовой местности, этимологии, распространении (в Восточной Европе, часто с детализацией границ ареалов, и общем), биологии (сроках лёта, биотопах, преимагинальных стадиях и т.п.), при необходимости — замечания по систематике (как выше отмечалось, часто слабо обоснованные, без достаточных ссылок и везде без соблюдения требований Кодекса) и источники эксклюзивной информации (вплоть до личных сообщений, как в Красных книгах). Во многих случаях здесь приводится очень интересная, в том числе и новая информация о малоизвестных видах из периферийных районов макрорегиона. К сожалению, в этих на первый взгляд подробных очерках при внимательном чтении заметно довольно много недоработок, обусловленных не столько недостатком информации, сколько невнимательной работой с цитируемыми источниками или неудачным выбором «авторитетов». Общим недостатком является нехватка или отсутствие ссылок на источники сведений о биологии и особенно — о сроках лёта бабочек и кормовых растениях гусениц. Скрупулёзное перечисление замечаний здесь физически невозможно в силу ограниченного объёма рецензии, поэтому ограничусь лишь самыми типичными или досадными примерами, известными мне на практике, со ссылками только на те источники, что включены в список литературы книги.

С. 148. *Muschampia tessellum* (Hübner, [1803]). Очень неверно сказано со ссылкой на мою статью 2003 г., что вид «Известен из всех обл. Центр. России, кроме Орловской». Мною рассматривались только Тульская и сопредельные области и отмечалось, что вид известен здесь в Московской, Тульской, Рязанской, Липецкой областях, «на северной границе ареала» [Большаков, 2003].

С. 153–154. *Pyrgus malvae* (Linnaeus, 1758). Утверждение, что «обычно развивается два поколения...», может быть справедливо лишь для южной полосы, так как даже в лесостепи Тульской области за 30 лет довольно интенсивных исследований не было поймано ни одной бабочки 2-го поколения [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2002].

С. 160–161. *Hesperia* [?] *sylvanus* (Esper, [1778]). Помимо не совсем понятной (хотя возможно, и правомерной) манипуляции с родовыми названиями, необходимо было разъяснить, почему этот вид очень часто приводился под эпитетом *faunus* Turati, 1905. Кроме того, он может летать в 2 поколениях не только на юге, но и в средней полосе [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2002].

Аналогичная неточность в фенологии — по *Cupido minimus* (Fssl., 1775), *Apatura ilia* ([Den. et Schiff.], 1775), *Pararge* [?] *maera* (L., 1758).

С. 165. Парусники — *Parnassius* Latreille, 1804. Как известно, на неоднородность этого рода (в широком смысле) указывали несколько авторов, начиная с конца XIX в., однако попытки его разделения долгое время оказывались нерешительными или не вполне удачными (например, вводился эпитет *Doritis* F., объективный синоним). Наиболее полный набор отличий родового уровня между «*apollo*-Gruppe» и «*mnemosyne*- Gruppe» показан ещё А.Мюллером [Müller, 1973]. В итоге род *Driopa* Korshunov, 1988 описан на основании целого ряда признаков, включая не только внешность бабочек, но и строение гениталий самцов [Коршунов, 1988]. Родовой статус *Driopa* фактически подтверждён дополнительными исследованиями [Кузнецов, Стекольников, 1996] (хотя, не зная о его описании, эти авторы опять предложили эпитет *Doritis*). *Driopa* пока ещё никем официально не сводился в синонимы к *Parnassius*, поэтому трактовка его как подрода остаётся ничем не обоснованной, как и невалидной. Это наиболее яркий пример абсолютно неправомерного «объединения» таксонов родовой группы в ряду подобных случаев.

С. 170–172. *Parnassius* (sic!) *mnemosyne* (Linnaeus, 1758). В связи с не совсем понятным намерением авторов «...отметить места известных находок вида в центральных... районах европейской России и в дальнейшем проследить их динамику» именно этого далеко не самого редкого вида, отмечу, что в пространном перечне локалитетов почему-то пропущена Тульская область, где вид тоже «встречается постоянно» в немалом числе мест [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2001]. Типичный пример очень невнимательной работы с использованной литературой.

Кстати, эту неполную, устаревшую и почти никому не нужную (кроме отдельных псевдосообиологов) информацию можно было безболезненно сократить, что высвободило бы много места для более полноценных ключей.

Подобная неточность — и в освещении южной границы ареала *Coenonympha tullia* (Müller, 1764).

С. 177–181. *Leptidea morsei* (Fenton, 1882), *L. reali* Reissinger, 1989. Во многом, что написано про эти виды-двойники, оба очерка просто дезинформируют читателей. Прежде всего, по таёжному виду *L. morsei* не представляются «достоверными» указания С.Г.Попова для лесостепи Молдавии и Е.А.Артемяевой на многочисленные находки в лесостепи Ульяновской области, к тому же безбожно «перевераны» ссылки на мои с соавторами статьи по Чувашии и Пензенской области. Удивительно, что по *L. reali* цитируется моя обобщающая статья 2005 г., однако «последние» сведения о распространении и биологии в России почему-то даются по моей же предварительной статье 2003 г.! Последние сведения о распространении, подвидах, формах и биологии обоих видов и отчасти *L. sinapis* (L., 1758) см. [Большаков, 2005] (но и ряд частных статей по отдельным областям, не попавших в авторский перечень «основных работ» и список литературы).

С. 190–192. *Pieris napi* (Linnaeus, 1758), *P. rapae* (Linnaeus, 1758). Одной из хронических ошибок авторов является занижение числа поколений или сокращение сроков лёта даже самых банальных видов в средней полосе. Так, для *P. napi* ошибочно говорится, что «...в лесном поясе, как правило, два поколения... Второе, более многочисленное, в конце VII, а бабочки летают до середины IX ...». Но в лесной зоне Тульской, Калужской и Московской областей почти всегда летает именно 3 поколения обоих видов [Большаков, 2002], причём 2-е (*napi* m.aest. *napaeae* Esp., *rapae* m.aest. nom.) иногда появляется уже в начале июня и уже почти всегда — в конце этого месяца. Сейчас, когда я пишу эти строки, уже начало октября, а в Туле уже больше месяца всю летает 3-е поколение обоих видов (и многие бабочки ещё «чистые»).

Подобная ошибка допущена и по *Pontia edusa* (F., 1777), *Colias hyale* (L., 1758), *Lycaena* (sic!) *tityrus* (Poda, 1761), *Everes argiades* (Pallas, 1771), *Plebeius argyrognomon* (Bgstr., 1779), *Polyommatus icarus* (Rott., 1775), *P. thersites* (Cant., 1835), *Araschnia levana* (L., 1758), *Coenonympha pamphilus* (L., 1758), да и в других менее банальных случаях. Остаётся только сожалеть, что авторы не учли известные им работы с обстоятельным освещением фенологии чешуекрылых, а приняли за истину отрывочные сведения тех коллег, для которых осенью выходить в поле или даже в городской парк уже «не интересно».

С. 220. *Lycaena* (sic!) *dispar* (Haworth, 1802). Опять не очень точно сказано, что вид «развивается в 1-2 поколениях». В средней полосе он даёт 2-3 поколения, но последнее факультативное — с августа до конца сентября [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2002].

С. 247. *Plebeius argus* (Linnaeus, 1758). Не вполне соответствует действительности утверждение насчёт «...отсутствия географической изоляции популяций этого вида со сплошным ареалом в Вост. Европе.». Есть районы, где он практически отсутствует, и даже наблюдается дивергенция популяций из разных природных зон по внешности и биологии, позволяющая отнести их к разным подвидам [Большаков, 2001, 2003].

С. 248. *Plebeius argyrognomon* (Bergsträsser, [1779]). Помимо того, что авторы «не усмотрели» 3-е поколение этого вида (факультативное уже в Тульской области [Большаков, 2001, 2002]), они использовали какие-то сомнительные сведения о кормовых растениях гусениц. Таковым в Восточной Европе является в основном (или даже только) вязель разноцветный [Tuzov et al., 2000; Большаков, 2001; Страдомский, 2005]. Поэтому указания этого вида для таёжных районов (где указанное растение уже отсутствует) нуждаются в проверке — возможно, они относятся к другим близким видам, труднее различимым по самкам.

Очевидная путаница с источниками о кормовых растениях (часто приводимых без ссылок в виде обобщения или компиляции не всегда надёжных источников из отдалённых регионов и стран) заметна, в небольшой частности, в очерках по *Pseudophilotes vicrama* (Mooge, 1865) (монофаг на чабрецах, указания на бобовые, возможно, относятся к достоверно неизвестному на рассматриваемой территории *P. baton* (Bgstr., 1779)), *Maculinea nausithous* (Bgstr., 1779) (монофаг на кровохлёбке лекарственной), *Polyommatus boisduvalii* (H.-S., 1843) (монофаг на ракитнике русском, указания на астрагал и другие растения относятся к другим видам-двойникам, а в некоторых цитируемых источниках представляют некорректные компиляции западноевропейских работ), *P. coridon* (Poda, 1761), *P. daphnis* ([Den. et Schiff.], 1775) (оба вида, возможно, только факультативные олигофаги, развиваются в основном на вязеле разноцветном), *Euphydryas aurinia* (Rott., 1775) (возможно, лишь факультативный полифаг, развивается в основном на сивце луговом), *Melitaea britomartis* Assm., 1847 (аналогичным образом, развивается в основном на верони-

ках) и т.д. Более корректная тактика освещения сведений о преимагинальном развитии видов (со ссылками на региональные источники) применялась Ю.П.Коршуновым [2002].

С. 260–261. *Aricia* (sic!) *eumedon* (Esper, [1780]). Ошибочно говорится только об одном поколении вида, хотя в средней полосе нередко бывает и 2-е в августе — начале сентября [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2002].

С. 265–266. *Polyommatus eros* (Ochsenheimer, [1808]). Весьма возможно, что данный вид включён в книгу ошибочно. Он никоим образом не является «арктоальпийским», так как достоверно известен в горах Центральной Европы, указания же для Кавказа и других горных регионов Азии нуждаются в дальнейшей проверке. В очерке фактически идёт речь о 2 видах, очень хорошо различающихся по внешности и гениталиям самцов — *P. kamtschadalis* (Sheljuzhko, 1933) ssp. *taimyrensis* Korshunov, 1982 и *P. tshetverikovi* Nekrutenko, 1977 [Страдомский, 2005]. Последний был описан как подвид *P. eroides* (Friv., 1835), а с конца 1990-х годов некоторыми авторами стал трактоваться как вид. Он действительно очень близок к *eros* по рисунку испода крыльев, но в связи с различиями в гениталиях самцов имеет небольшие шансы быть отнесённым к его подвиду. Его видовой статус может подтвердиться после более детальных исследований этого комплекса.

С. 300. *Nymphalis xanthomelas* (Esper, [1781]). Вряд ли правомерно находки этого широко распространённого лесного вида в Ленинградской области и Коми трактовать как «залёты». И мне ошибочно «приписано» указание (2003 г.) насчёт увеличения численности в Украине — я неоднократно писал об этом, но только по Центральной России.

С. 301. *Nymphalis vaualbum* ([Denis et Schiffermüller], 1775). Противоречиво и неточно сказано, что вид «В ср. полосе России регулярно отмечается в одних и тех же локалитетах (...), однако, возможно, также является мигрантом». Многочисленные известные авторам работы свидетельствуют, что он широко распространён и постоянно обитает во многих районах лесной зоны.

С.304. *Vanessa cardui* (Linnaeus, 1758). Удивительно, откуда взято, будто «В ср. полосе первые особи отмечены в начале VI и активны до начала VII». В действительности бабочки здесь были отмечены с середины апреля по середину октября в 3 перекрывающихся поколениях, правда, первое из них — мигранты или немногие перезимовавшие особи [Свиридов, Большаков, 1997; Большаков, 2002].

С. 307. *Euphydryas sareptensis* (Staudinger, 1878). Как известно, таксон *sareptensis* до сих пор рассматривался как подвид *E. orientalis* (H.-S., 1851), причём последний, при кажущейся очевидности своего статуса [см. Tuzov et al., 2000], до сих пор, насколько мне известно, в нём официально не восстановлен. В замечаниях по систематике этого очерка дано объяснение, почему название *orientalis* авторами признаётся невалидным (отсутствие типового материала), и валидным становится *sareptensis*. Но к сожалению, авторы ограничились лишь констатациями, хотя имели полную возможность наконец-то установить «stat.n.».

И к не меньшему сожалению, авторы не провели подобный анализ в отношении другого известного вида, называемого *Polyommatus boisduvalii* (H.-S., 1843) (*eroides* auct.), типовой материал которого тоже отсутствует, при наличии в обширнейшей типовой местности («Юж. Россия») как минимум ещё двух видов-двойников.

С. 346. *Pararge* [?] *petropolitana* (Fabricius, 1787). При освещении южной границы основного ареала этого бореомонтанного вида упоминаются только Украина (где достоверные подтверждения до сих пор не опубликованы) и Поволжье. Получается, будто вида нет в центре России, где он доходит до верхнего течения р.Оки.

Аналогичная недоработка — в освещении похожего распространения *Erebia ligea* (L., 1758).

С. 390–392. *Hipparchia pellucida* (Stauder, 1924). Как известно, видовой статус *H. volgensis* (Mazochin-Porshnjakov, 1952) был установлен О. Кудрна [Kudrna, 1977], после чего этот вид никем официально не сводился в синонимы к *pellucida*. Понижение авторами (как и некоторыми их предшественниками) *volgensis* до статуса подвида не только практически бездоказательно (не подтверждается сравнительным анализом строения гениталий), но и не оформлено должным образом, то есть по-прежнему невалидно.

Подводя итоги, скажу, что рассмотренная книга уже в силу солидности представленного материала заслуживает в целом положительной оценки, но только с рядом оговорок. С одной стороны, проведена очень большая работа с коллекционными и литературными фондами Зоологического института РАН, Зоологического музея МГУ, ряда других учреждений и частных лиц. В итоге представлены современные, нередко эксклюзивные сведения о видовом составе и распространении видов Восточной Европы и сопредельных регионов, а также — очень нужные для точного определения ключи по генитальным структурам и внешним признакам некоторых сложных видов. Большинство рисунков генитальных структур очень хорошего качества (что особенно подкупает). К сожалению, всего этого нельзя сказать насчёт освещения голубянок трибы *Polyommagini* (то есть родов *Plebeius*, *Agriades*, *Aricia*, *Polyommatus*), где авторы даже не столько «запутали ситуацию», сколько «ухудшили» таковую по сравнению с рядом своих предшественников (включая [Моргун, 2002]) и, тем более, недавних специальных работ [Жданко, 2004; Страдомский, 2005].

С другой стороны, книга в большей степени адресована умеренно продвинутым натуралистам и неспециалистам (в частности, как сказано в реферате на с.2, «для... студентов естественных факультетов, работников системы охраны природы и экологического образования, натуралистов-любителей»). При этом она в определённом смысле наиболее «опасна» именно для этого читательского контингента, так как содержит многочисленные недоработки по части систематики, русских названий, ключей по внешним признакам, деталей распространения и биологии видов, могущие его дезинформировать и даже профанировать. Действительно, можно ожидать, что вскоре появится новая инструкция природоохранного ведомства, рекомендующая использовать данную книгу (вместо дорогих, дефицитных, англоязычных и «устаревших» атласов В.К.Тузова с соавт.) в качестве основы для Красных книг. И можно представить в будущих популярных изданиях засилье ещё более устаревшей латыни (биномиальных комбинаций 1980-х годов), как результата неправомерного «объединения» таксонов, а также дальнейшая перегрузка (в ряде случаев и форменное засорение) энтомологической литературы некоторыми вышепротитированными русскими названиями! Поэтому данную книгу невозможно рекомендовать в качестве источника научной номенклатуры и русских названий чешуекрылых. Для определения сложных групп необходимо использовать специализированные работы, ещё желательнее обращаться к их авторам и другим достаточно авторитетным специалистам. Что касается сведений о распространении и биологии видов, то таковые придётся использовать с осторожностью, перепроверя по цитируемым в тексте и другим работам, а ещё лучше — по результатам собственных исследований.

В общем, новая книга не во всём оправдала ожидания (мои и многих коллег). Это тот случай, когда уже при «первом чтении» заметны результаты слишком поспешной работы над материалом, и когда сразу после выхода книги в свет надо начинать работу над вторым изданием (существенно переработанным и дополненным). И настойчивее привлекать специалистов по разным направлениям и группам булавоусых чешуекрылых.

Литература. Большаков Л.В. 2001. Каталог видов насекомых Тульской области, нуждающихся в специальных режимах охраны. Вып.1. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera: Rhopalocera). Тула: Гриф и Ко. 128 с.— Большаков Л.В. 2002. Фенологические особенности булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Rhopalocera) в Тульской и сопредельных областях// Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т.107, вып. 4. С. 22–29.— Большаков Л.В. 2003. К фауне булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Papilioniformes) центра Европейской России (в пределах Тульской и сопредельных областей) // Изв. Харьков. энтомол. общества. Т. 10 (за 2002), вып. 1-2. С. 74-85.— Большаков Л.В. 2005. Изменчивость и проблемы внутривидовой систематики *Leptidea reali* Reissinger, 1989 (Lepidoptera: Pieridae) в Европейской России и соседних регионах (с обсуждением синонимии и новых находок некоторых близких видов) // Эверсманния. Вып. 1. С. 4-12.— Большаков Л.В. 2006. Рецензия на статью. В.В. Чиколовец. Денні метелики України (фауністичний огляд) / / Збірник праць Зоологічного музею, 2005, №37.— С. 13-62. // Эверсманния. Вып. 7-8. С. 81-83.— Большаков Л.В. 2007. Заметки по некоторым спорным таксонам чешуекрылых из Европейской

части России с критическими замечаниями по книге S.K.Korb "A catalogue of butterflies of the ex-USSR, with remarks on systematics and nomenclature" // Кавказ. энтомол. бюл. Т.3, вып.1. С.75-80.— Большаков Л.В., Лосманов В.П. 2005. К фауне белянок рода *Leptidea* Billberg, 1820 (Lepidoptera: Pieridae) Чувашии и некоторых сопредельных территорий // Эверсманния. Вып. 1. С. 36-38.— Герасимов А.М. 1948. 1 подгруппа Rhopalocera — Булавоусые, или Дневные, бабочки // Определ. насекомых европейской части СССР. М.— Л.: ОГИЗ — «Сельхозгиз». С. 1012-1032.— Жданко А.Б. 2004. Ревизия надвидовых таксонов голубянок трибы Polyommataini (Lepidoptera, Lycaenidae) // Энтомол. обозрение. Т. 83, вып. 3. С.645-663. — Коршунов Ю.П. 1988. Новые булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, Rhopalocera) из Хакассии, Тувы и Якутии // Новые и малоизвестные виды фауны Сибири. Таксономия животных Сибири. Новосибирск: Наука. С.65-80.— Коршунов Ю.П. 2002. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М.: КМК. 424 с.— Кузнецов В.И., Стекольников А.А. 1996. Филогенетические и таксономические замечания о родах *Hypermestra* Men. и *Parnassius* Latr. (Lepidoptera, Papilionidae) по результатам изучения скелета и мускулатуры гениталий самцов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер.3. Вып.2(10). С.3-8.— Кузнецов В.И., Стекольников А.А. 2001. Новые подходы к системе чешуекрылых мировой фауны (на основе функциональной морфологии брюшка) / Тр. Зоол. ин-та. Т.282. СПб: Наука. 462 с.— Международный кодекс зоологической номенклатуры. 2000. Издание четвертое. Принят Международным союзом биологических наук. СПб. 221 с.— Моргун Д.В. 2002. Булавоусые чешуекрылые европейской России и сопредельных стран. Определитель-справочник. М.: МГСЮН. 208 с.— Свиридов А.В., Большаков Л.В. 1997. Булавоусые чешуекрылые (Rhopalocera) Тульской области // Russian Entomol. J. Vol.6, Nos 1-2. P. 129-139.— Страдомский Б.В. 2005. Голубянки подсемейства Polyommatainae Европейской России, Центрального и Западного Кавказа. Ростов-на-Дону. 148 с.— Яхонтов А.А. 1935. Наши дневные бабочки. Определитель. Пособие для средней школы. М.: Гос. уч.-пед. изд-во. 160 с.— Gorbunov P.Yu. 2001. The butterflies of Russia: classification, genitalia, keys for identification (Lepidoptera: Hesperioidea and Papilionoidea). Ekaterinburg: Thesis. 320 p.— Higgins L.G. 1955. A descriptive catalogue of the genus *Mellicta* Billberg (Lepidoptera: Nymphalidae) and its species, with supplementary notes on the genera *Melitaea* and *Euphydryas* // Trans. Royal Ent. Soc. London. Vol.106, Pt.1. 131 p.— Korb S.K. 2005. A catalogue of butterflies of the ex-USSR, with remarks on systematics and nomenclature. Nizhny Novgorod. 156 p.— Kudrna O. 1977. A Revision of the Genus *Hipparchia* Fabricius. Faringdon: E. W. Classey Ltd. 300 p.— Müller A. 1973. Die mnemosyne-Gruppe von *Parnassius* Latreille // Dtsch. entomol. Z. N.F. Bd.20, Hf.1-3. S.211-276.— Tshikolovets V.V. 2003. Butterflies of Eastern Europe, Urals and Caucasus. An illustrated guide. Kyiv — Brno. 176p.— Tuzov V.K., Bogdanov P.V., Devyatkin A.L., Kaabak L.V., Korolev V.A., Murzin V.S., Samodurov G.D., Tarasov E.A. 1997. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories (Lepidoptera, Rhopalocera). Vol.1. Hesperioidea, Papilionidae, Pieridae, Satyridae / Pensoft. Ser. Faunistica. No.7. Sofia — Moscow: Pensoft. 480 p.— Tuzov V.K., Bogdanov P.V., Churkin S.V., Devyatkin A.L., Dantshenko A.V., Murzin V.S., Samodurov G.D., Zhdanko A.B. 2000. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories (Lepidoptera, Rhopalocera). Vol.2. Libytheidae, Danaidae, Nymphalidae, Riodinidae, Lycaenidae / Pensoft. Ser. Faunistica. No.18. Sofia — Moscow: Pensoft. 580 p.

Л.В.Большаков
(г.Тула, Русское Энтомологическое общество,
Московское общество испытателей природы)